

СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УРАЛЬСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ (1930–1960-е годы)

осемьдесят лет назад открылось историко-теоретическое отделение в Свердловской (Уральской) государственной консерватории – первой на Урале и в Сибири¹. Настоящая статья посвящена реконструкции начального этапа становления вузовской исследовательской работы в области теории музыки. Развитие этой ветви музыкознания происходило в консерватории долго и сложно². Обращение к архивным материалам позволило выявить объективные обстоятельства (связанные с культурной политикой СССР, отдалённостью новой консерватории от музыкальных центров страны) и субъективные факторы, оказавшие влияние на процесс организации и развития музыкально-теоретических исследований УГК.

Приказ об организации историко-теоретического отделения был подписан директором консерватории М. П. Фроловым 25 июня 1936 года³. Можно усмотреть связь этой даты с выходом Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 года, где утверждалась установка на развитие вузовской науки. На заседании Художественного Совета СГК (ноябрь 1936 года) было принято решение «каждого сотрудника консерватории обязать вести ... научно-исследовательскую работу»⁴. Процесс организации научно-исследовательской деятельности потребовал расширения должностных обязанностей заместителей директоров вузов по учебной работе. С 1937 года в консерватории впервые фиксируются две функции – учебная (прежняя) и научная (новая), возлагаемые на заместителя директора. Через год формируется кафедра истории, теории музыки и композиции (1938), которую возглавил композитор М. П. Фролов. Принятые меры вскоре приносят положительные результаты в исследовательской работе, однако они появились не на историко-теоретическом, а на исполнительских отделениях⁵.

Музыковеды в те годы, вследствие необеспеченности вуза учебной литературой, были заняты составлением учебно-методических пособий. Имелись и другие причины, тормозившие развитие научных исследований: текучесть преподавательского состава, малочисленность музыковедов-теоретиков.

На этом фоне заметно выделялась перспективная в научном плане деятельность по собиранию и изучению народных песен Урала, проводимая композитором В. Н. Трамбицким. Со временем его работа вырастет в серьёзный научный труд, а благодаря неустанным организационно-педагогическим усилиям её автора в консерватории будет положено начало систематической исследовательской деятельности в сфере теоретического музыкознания. Всё это произойдет значительно позже, в 1950-е годы.

Виктор Николаевич Трамбицкий (1895–1970) получил музыкальное образование в Вильнюсском училище ИРМО, затем Петербургской консерватории, где занимался у В. П. Калафати (ученика Н. А. Римского-Корсакова). На Урал он приехал как музыкальный руководитель и дирижёр передвижного театра (1925); с момента открытия историко-теоретического отделения начал преподавать в консерватории.

Постепенно определилось увлечение композитора народными песнями, в исследовании которых проявились его музыкантская чуткость и научная пытливость. О ценности этой работы писал в 1930-е гг. в журнале «Советская музыка» Г. Хубов: «Многообразное и яркое народное искусство Урала представляет собой большой художественный и научный интерес ... Систематическая работа по собиранию и изучению уральского песенного фольклора здесь ещё не налажена ... Энтузиастом своего дела является композитор В. Н. Трамбицкий. Он довольно упорно работает сам над собиранием и изучением уральского песенного фольклора... Но о деловой помощи, о создании ему нормальных

условий для плодотворной творческой работы ... не задумываются» [9, с. 37].

Как дирижёр-практик, В. Н. Трамбицкий сначала вёл инструментоведение и оркестровку. Затем (с 1939 года) центральное место среди его учебных дисциплин занял курс народного музыкального творчества. Со своими размышлениями о природе русского многоголосия он впервые публично выступил в военные годы. Среди эвакуированных музыкантов в СГК тогда работали известные теоретики Л. А. Мазель, В. А. Цуккерман, С. С. Богатырёв и многие другие. Появилась возможность проводить научные конференции, и на одной из них (1942) «специальное заседание было посвящено творчеству уральских композиторов. Здесь основными докладчиками были Д. В. Житомирский и В. Н. Трамбицкий, представивший свои изыскания по музыкальному фольклору Урала» [5, с. 35].

В структуре кафедры теории, истории музыки и композиции с 1942 года произошли преобразования, стимулировавшие развитие вузовского исторического музыкознания. По инициативе эвакуированных в Свердловск авторитетных музыковедов кафедра истории музыки приобрела самостоятельность⁶. Кафедра теории музыки и композиции ещё 30 лет существовала как объединённая, причём в её составе преобладали композиторы, интересы которых были сосредоточены на творческих проблемах.

Заведование кафедрой и руководство Свердловским отделением Союза композиторов с 1944 года (после безвременной кончины М. П. Фролова) принял на себя В. Н. Трамбицкий. В последние военные и первые послевоенные годы обострилась проблема обеспечения кадрового состава кафедры: её пришлось собирать почти заново, уже за счёт собственных выпускников. Единственным пополнением извне оказалась композитор Л. Б. Никольская, направленная на Урал по окончании аспирантуры Ленинградской консерватории. Тогда же начал складываться класс композиции Виктора Николаевича, а в практику студентов были введены фольклорные экспедиции.

Трудно восстанавливаемое поступательное развитие консерватории нарушило Февральское Постановление ЦК ВКП(б) 1948 года, нанёсшее вузу тяжёлый урон: на несколько лет консерватории было запрещено заниматься подготовкой композиторов. Обвинения в формализме не обошли самого В. Н. Трамбицкого, его сняли с по-

ста руководителя Свердловского отделения Союза композиторов.

«Вопросы композиторского отношения к народному творчеству приобрели партийно-идеологический характер, – отмечается в историческом очерке. – Через то или иное решение проблемы народного и профессионального определялась позиция художника, его принадлежность к реалистическому или к формалистическому направлениям в искусстве» [11, с. 65]. Творчески независимый взгляд учёного на проблему «фольклор и композитор» не отвечал тенденциозно трактуемым принципам народности-партийности-реализма, декларируемым сверху.

Из педагогов УГК наиболее серьёзно пострадал композитор О. К. Эйгес, в защиту которого рискнул выступить В. Н. Трамбицкий. Как вспоминал студент тех лет Н. М. Пузей, «у части уральских композиторов вызвала недоумение позиция Трамбицкого в позорной истории 1948 года, когда другой наш педагог О. К. Эйгес показывал на собрании СК свою симфонию, в которой тематическим материалом послужили две уральские народные песни. Обращение с ними было расценено как искажение самого духа народного творчества. Ревнитель же народной песни В. Н. Трамбицкий отстаивал право художника на индивидуальное творческое преломление народной песенности» [4, с. 174].

В сложившейся обстановке В. Н. Трамбицкий отказывается от чтения курса русской народной музыки, а позднее и от курса музыки народов СССР. Это стало ещё одной потерей для вуза. По словам Н. М. Пузея, Виктор Николаевич «ходил под подозрением в формализме. Но слишком был велик его авторитет. Да и в словесных баталиях он был превосходным бойцом, обладавшим неотразимым оружием убедительного слова. На этом поле в полную меру раскрывались его эрудиция и логика мышления» [там же]. Не случайно в 1949 году, после увольнения директора УГК Н. Ф. Орлова, В. Н. Трамбицкому поручили взять на себя временное руководство кафедрой истории музыки, и до 1951 г. обе кафедры вновь оказались объединены.

Политическая ситуация обострилась и в сфере науки об искусстве. Диссертацию Л. Б. Никольской по творчеству М. Штейнберга, эстетические взгляды которого осуждались ещё в 1930-е годы, не приняли к защите.

Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР была созвана Первая Всесоюзная сессия по музыкознанию (1950). «Основной задачей сессии, – как сообщалось в журнале “Советская музыка”, – стало обсуждение научно-исследовательских трудов по истории советской музыки, новых учебников и проектов учебных программ по истории русской и зарубежной музыки, по истории музыки народов СССР, по русскому народному музыкальному творчеству и по некоторым теоретическим дисциплинам: гармонии, полифонии и русской полифонии» [1, с. 48]. Проблемы теоретического музыкознания даже не обозначены, а перечислены лишь учебные дисциплины, причём в последнюю очередь, и тем самым отодвинуты на второй план.

В. Н. Трамбицкий, а также создатель Уральского народного хора Л. Л. Христиансен, были командированы в Москву для участия в сессии. По её итогам одобрение получил труд Л. Л. Христиансена, а «включённая в план научной работы Свердловской консерватории разработка ладовых особенностей русской народной песни» только отмечена [1, с. 64]. Это было исследование Трамбицкого, но имя его даже не упомянули.

Предвзятая негативная оценка композиторских сочинений Виктора Николаевича, перекрывшая их путь к слушателям, побудила музыканта переключить внимание на научную работу и педагогику. Под руководством В. Н. Трамбицкого в 1950 г. на кафедре началась коллективная работа по теме «Национальные основы гармонического языка М. Мусоргского» (открывшего, как известно, новую страницу во взаимоотношении «фольклор и композитор»)». Однако замысел не был полностью реализован. Исследования же самим Виктором Николаевичем русского фольклора вопреки обстоятельствам продолжались.

Самой ранней из рукописных работ Трамбицкого, имеющих в фондах консерватории, является научно-методический очерк «Русская народно-песенная гармония» (1952)⁸. Сохранилась Программа с аналогичным названием, рассчитанная на включение в историко-аналитическую часть специального курса гармонии для композиторов и музыковедов (1952–1953)⁹. Аспирант тех лет Б. Г. Манжора вспоминал, что главы будущей книги В. Н. Трамбицкого «были сначала прочитаны им на заседании студенческого общества консерватории... Такие научные

собрания вызывали у молодёжи прекрасное чувство справедливости к развитию научной мысли» [2, с. 189].

Первая публикация Виктора Николаевича по материалам исследования – статья «Полифоническая основа русской песенной гармонии» – появилась в печати в Москве (1954) [7]. По словам Л. К. Шабалиной, особо ценной в ней является мысль о «единстве полифонического и гармонического начал в русском народном многоголосии», позволяющая определить это свойство как «феномен синкретического рода» [12, с. 268, 273]. На основе данной идеи сложилась монография Трамбицкого «Гармония русской песни», составившая важную веху в изучении отечественного фольклора (1981) [8].

Педагогическая деятельность Виктора Николаевича разворачивается в 1950-е годы. В творчестве его студентов по классу композиции – Е. П. Кичанова, Е. П. Родыгина, Г. Н. Топоркова, В. Д. Бибергана, М. А. Кесаревой – ярко и своеобразно отразилось фольклорное начало¹⁰. Композиторский вклад уральцев в развитие «новой фольклорной волны» оказался достаточно заметным, а общность эстетических установок и мастерство владения языком народного творчества свидетельствовали о глубоком влиянии В. Н. Трамбицкого на своих воспитанников.

Вопрос о формировании в Уральской консерватории научно-теоретических исследований под руководством В. Н. Трамбицкого ещё не ставился, хотя достаточно аргументированные основания для этого имеются.

В. Н. Трамбицкий возглавлял кафедру до 1957 года. С наступлением политической «оттепели» композитор вновь решил посвятить себя творчеству. В последний год заведования кафедрой он выступил в журнале «Советская музыка» с программной статьёй «Возможности теоретического музыкознания» [6]. Начавшийся период некоторого идеологического раскрепощения позволил ему высказаться о сложившейся после 1948 года ситуации в области музыкознания и подчеркнуть значение теории музыки для учебной и исследовательской работы.

Критикуя далёкий от науки стиль обсуждения актуальной для тех лет проблемы отражения народного начала в композиторском творчестве, Виктор Николаевич отмечает, что оно «вылилось в подлинный “океан” дискуссий, не увенчавшихся, однако, стройными и прочными выводами» [там же, с. 126]. «Нельзя признать нормальным,

– пишет композитор, – что, убеждая на словах друг друга в основополагающем значении народности, мы, однако же, очень мало внимания уделяем пристальному и широкому рассмотрению конкретных средств воплощения народного начала – национальной музыкальной лексике, самим музыкальным проявлениям народности» [там же]. Одну из причин этого он видит в том, что музыковеды «не очень увлекаются скрупулёзным делом теоретических изысканий», что есть «даже некоторое пренебрежение к такого рода деятельности, как некой академической сфере мало кому нужных, сухих анализов» [там же, с. 129]. Как исследователь, он утверждает: «На смену поверхностным и однотипным высказываниям должны прийти конкретные и профессиональные наблюдения и выводы» [там же, с. 132].

Статья отражает основные позиции В. Н. Трамбицкого по поводу целей и задач теоретических исследований, в соответствии с которыми планировалась работа кафедры. Во-первых, было намечено ведущее направление научной деятельности – изучение отечественного музыкального искусства сквозь призму глубинных связей с фольклором; во-вторых, обоснован методологический принцип аналитического подхода, более близкий самому В. Н. Трамбицкому как композитору.

Выдвижение анализа на первый план становится в УГК характерным для практических работ по курсам гармонии, полифонии и анализа музыкальных произведений, определившись в качестве главной задачи в обучении студентов историко-теоретического факультета. Это позволило усовершенствовать мастерство выпускников вуза в умении профессионально грамотно исследовать музыкальный текст. Так были заложены прочные основы академической теоретической подготовки, получаемой студентами-музыковедами в стенах Уральской консерватории.

В. Н. Трамбицкий руководил дипломными исследованиями теоретиков, и все они были посвящены народной песне или музыке отечественных композиторов XIX–XX вв. В 1962 году композитор вернулся в город своей юности – Ленинград¹¹. На кафедре осталась преподавать его выпускница Л. В. Марченко, продолжившая ту же тематику работ.

С 1950-х годов в развитии намеченных вузом научного и учебно-методического на-

правлений большую роль сыграл аспирант В. Н. Трамбицкого по специальности «теория музыки» – композитор Николай Михайлович Пузей. Тема исследования Н. М. Пузея («Некоторые черты гармонического мышления русских композиторов») и его методология сложились под непосредственным влиянием научного руководителя. Из материалов труда были опубликованы «Заметки о гармонии Н. А. Римского-Корсакова», демонстрирующие ладовое многообразие музыки композитора на многочисленных, убедительно проанализированных примерах [3]. Выполненная научная работа, однако, не была защищена, и одну из причин этого можно видеть в недостаточной разработанности теоретической базы исследования.

Н. М. Пузею довелось стать проводником идей В. Н. Трамбицкого через преподавательскую работу. С 1950 года он приступил к чтению специального курса гармонии, сумев привить студентам 1950–1960-х гг. интерес к гармоническому анализу, изучению русской музыки. Из учеников Пузея по специальному классу, работавших затем в УГК, выделим доцента З. А. Визеля, первого его выпускника, окончившего вуз с дипломной работой на тему «О гармоническом языке А. К. Лядова (на материале фортепианных произведений)», профессора Т. И. Калужникову, старшего преподавателя И. Н. Мещерякову. Из тех, кто прошёл у него курс гармонии – доценты кафедры В. А. Пальмова и Л. К. Шабалина.

Руководителями будущих кандидатских диссертаций выпускников тех лет выступили другие музыканты, но темы ряда их работ сложились под влиянием В. Н. Трамбицкого и Н. М. Пузея. Таковы, к примеру, исследования «Функциональные основы ладовой системы А. Бородина: в аспекте поэтики эпоса» Л. К. Шабалиной и «Интонационные основы партесного многоголосия» Т. И. Калужниковой (на основе её дипломной работы «Гармония кантов»). Научным руководителем данных трудов являлся Ю. Н. Тюлин – создатель теории переменных ладовых функций, ставшей крупнейшим вкладом в теорию лада и ключом к пониманию русской гармонии.

Заложенный на кафедре теории музыки УГК аналитический подход, эмпирический по своему типу, мог быть гарантом научной достоверности получаемых результатов, но их научное осмысление требовало восхождения к концепциям теоретического уровня. Показа-

тельной в этом отношении явилась кандидатская диссертация В. А. Пальмовой «Теория лада в русском музыкознании второй половины XIX века», тема которой родилась в русле развития научных интересов, сложившихся в вузе. Диссертация была защищена под руководством московского учёного Ю. К. Евдокимовой.

Движение, направленное к утверждению высокого статуса позиций научно-теоретической мысли, определилось в Уральской консерватории на следующем этапе истории музыкально-теоретических исследований (1970–1980-е годы). Успешным и новаторским для дальнейшего развития теоретического музыкознания вуза стал период рубежа XX–XXI веков. Каждый из этих этапов научной деятельности кафедры теории музыки УГК имеет основания быть предметом специального изучения. В рамках настоящей статьи они могут быть охарактеризованы лишь в общих чертах.

Отделение кафедры теории музыки от композиторской осуществилось в 1972 году. Первому заведующему теоретической кафедрой Владимиру Петровичу Костареву (ученику В. Н. Трамбицкого) принадлежит заслуга постановки вопроса о необходимости обеспечения теоретической базы научных трудов и учебных курсов. Особенно активно в 1970–1980-е гг. в вузе развивается курс анализа музыкальных произведений, который, наряду с В. П. Костаревым, в ином, историко-культурологическом ракурсе читает В. Н. Хлопкова (выпускница кафедры истории музыки УГК).

Существенную помощь консерватории в углублении научных основ исследований ока-

зывают доктора искусствоведения Е. В. Назайкинский, Ю. Н. Холопов, М. Г. Арановский, Г. Л. Головинский и другие учёные.

Для исследовательских трудов кафедры теории музыки 1990-х гг. характерно расширение спектра научных интересов, привлечение в сферу теории музыки идей и методов из различных областей искусствоведения и литературоведения, эстетики и философии. По-новому реализовав почин своего наставника, В. П. Костарев защищает докторскую диссертацию по монографии «Рубикон М. Мусоргского: вокальные формы речевого генезиса» (1995) в опоре на лингвистику и литературоведение, с позиций интегративного подхода.

Исследованиями междисциплинарного типа являются защищённые преподавателями кафедры кандидатские диссертации Е. А. Пинчукова, М. В. Городиловой, М. А. Баска, А. Б. Вобликовой, В. И. Немковской, А. С. Мешковой, А. А. Ермакова и докторские исследования А. Г. Коробовой, О. Е. Шелудяковой, Е. Е. Полоцкой, Т. И. Калужниковой (с 1982 года работающей на кафедре истории музыки).

На современном этапе, наряду с развитием в Уральской консерватории полидисциплинарных научных направлений, сохраняются укоренённые со времени становления музыкально-теоретических исследований вуза методологические позиции: опора на аналитический подход и верность «русской теме»¹². Именно об этих принципах заявлял В. Н. Трамбицкий, заложивший в Уральской консерватории основы научно-исследовательской деятельности в сфере теоретического музыкознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Свердловская государственная консерватория открыта в 1934 году, в 1939-м удостоена имени М. П. Мусоргского (к столетию композитора), в 1945-м переименована в Уральскую государственную консерваторию имени М. П. Мусоргского (с соответствующей сменой аббревиатур: СГК – УГК).

² Первый шаг в освещении истории теоретического музыкознания в вузе был сделан выпускницей кафедры теории музыки Н. В. Чернышковой (под научным руководством профессора Л. К. Шабалиной) и нашёл отражение в статье «Региональное теоретическое музыковедение как объект научного исследования (на примере деятельности кафедры теории музыки Уральской консерватории)» [10].

³ Приказ № 341 от 25 июня 1936 года // Книга приказов по Свердловской государственной консерватории (СГК) за 1935–1936 годы. Екатеринбург. С.173. Рукопись хранится в Архиве УГК им. М. П. Мусоргского.

⁴ Протокол заседания Художественного Совета от 22 ноября 1936 г. Пункт 3 // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2325. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 11.

⁵ Педагогами вокальной и фортепианной кафедр СГК были проведены исследования в области методики и педагогики, отличающиеся новизной интегративного подхода (с привлечением данных акустики, физиологии, психологии). Работы

сложились как диссертации, успешно защищённые в 1942–1943 гг.

⁶ Первым заведующим кафедрой истории музыки с сентября 1942 года стал М. С. Пекелис, с октября 1943 года его сменил М. С. Друскин. При их поддержке состоялась защита диссертации педагога по истории музыки СГК, выпускницы Ленинградской консерватории А. Г. Корсунской. С именем М. С. Друскина связана организация в СГК музыкально-ведческой аспирантуры. Среди его ленинградских аспирантов защитила диссертацию выпускница СГК Е. В. Майбунова (1947). В Московской консерватории прошла защита докторской диссертации музыковеда-историка Н. Ф. Орлова (1948) – директора Уральской консерватории и заведующего кафедрой истории музыки.

⁷ См.: План научно-исследовательской работы Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского на 1951–1955 гг. Исследования // ГАСО. Ф. 2325. Оп. 1. Ед. хр. 86. Л. 2.

⁸ Трамбицкий В. Н. Русская народно-песенная гармония: научно-методический очерк. 1952–1953 гг. 97 с. Рукопись хранится в Архиве УГК им. М. П. Мусоргского. Оп. 4. Ед. хр. 79.

⁹ Трамбицкий В. Н. Русская народно-песенная гармония: программа по разделу специального курса гармонии для композиторов и музыковедов. Свердловск, 1953. 116 с. Рукопись хранится в Архиве УГК им. М. П. Мусоргского.

ловск, 1953. 116 с. Рукопись хранится в Архиве УГК им. М. П. Мусоргского.

¹⁰ Первые из двух названных композиторов обучались также у Б. Гибалина и Н. Хлопкова (Е. Кичанов) и у О. Эйгеса (Е. Родыгин). Композитор В. Биберган, для которого, наряду с фольклорным направлением, характерен широкий круг иных жанрово-стилевых интересов, занимался в аспирантуре Ленинградской консерватории у Д. Шостаковича.

¹¹ В 1962 году состоялась защита кандидатской диссертации опытного педагога, выпускника Ленинградской консерватории Е. Н. Корчинского, принятого в штат кафедры двумя годами ранее. Он был назначен проректором УГК по научной работе, но внезапная кончина (1965) прервала продуктивную деятельность учёного.

¹² В настоящее время из поколения выпускников, непосредственно обучавшихся у В. Н. Трамбицкого или у Н. М. Пузеля, в УГК работают: профессор, доктор искусствоведения, заведующая кабинетом фольклора, автор нового для вуза курса русского народного творчества Т. И. Калужникова и кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Л. К. Шабалина, автор курса «Гармония в русской музыке от рубежа XVIII–XIX до рубежа XIX–XX веков».

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок М. Важный этап в развитии советского музыкознания (Всесоюзная научная сессия по музыкознанию) // Советская музыка. 1950. № 4. С. 48–54.

2. Манжора Б. Г. Незабываемое // В. Н. Трамбицкий. Воспоминания. Статьи. Исследования: сб. ст. / ред. В. П. Костарев. Екатеринбург, 2002. С. 183–200.

3. Пузей Н. М. Заметки о гармонии Н. А. Римского-Корсакова // Научно-методические записки Уральской гос. консерватории им. М. П. Мусоргского / отв. ред. И. В. Громова. Свердловск, 1959. Вып. 2. С. 137–182.

4. Пузей Н. М. Художник и педагог // В. Н. Трамбицкий. Воспоминания. Статьи. Исследования. Указ. соч. С. 168–183.

5. Пятьдесят лет Уральской государственной консерватории / ред.-сост. Н. А. Вольпер. Свердловск, 1984. 285 с. Рукопись хранится в библиотеке УГК им. М. П. Мусоргского.

6. Трамбицкий В. Н. Возможности теоретического музыкознания // Советская музыка. 1957. № 2. С. 126–133.

7. Трамбицкий В. Н. Гармония русской песни: исследование. М.: Сов. композитор, 1981. 224 с.

8. Трамбицкий В. Н. Полифоническая основа русской песенной гармонии // Советская музыка. Теоретические и критические статьи: сб. ст. / ред. В. Кухарский. М., 1954. С. 146–207.

9. Хубов Г. Н. Музыкальные дела Свердловска // Советская музыка. 1936. № 12. С. 35–41.

10. Чернышкова Н. В. Региональное теоретическое музыковедение как объект научного исследования (на примере деятельности кафедры теории музыки Уральской консерватории) // Наука об искусстве. XXI век: мат-лы науч.-практ. конф., Екатеринбург, 22–23 марта 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 3–14.

11. Шабалина Л. К. Кафедра теории музыки и композиции // Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского. 75 лет истории. Екатеринбург, 2009. С. 60–75.

12. Шабалина Л. К. Мысли В. Н. Трамбицкого о русском песенном многоголосии // В. Н. Трамбицкий. Воспоминания. Статьи. Исследования. Указ. соч. С. 268–283.

REFERENCES

1. Blok M. Vazhnyy etap v razvitii sovetskogo muzykoznaniiya (Vsesoyuznaya nauchnaya sessiya po muzykoznaniiyu) [An Important Stage in the Development of Soviet Musicology (Soviet Musicological Scholarly Session)]. *Sovetskaya muzyka*. [Soviet Music]. 1950, No. 4, pp. 48–54.
2. Manzhora B. G. Nezabyvaemoe [The Unforgettable]. *V. N. Trambitskiy. Vospominaniya. Stat'i. Issledovaniya: sb. st.* [V. N. Trambitskiy. Memories. Articles. Research: Collection of Articles]. Ed. V. P. Kostarev. Ekaterinburg, 2002, pp. 183–200.
3. Puzey N. M. Zametki o garmonii N. A. Rimskogo-Korsakova [Notes on the Harmony of N. Rimsky-Korsakov]. *Nauchno-metodicheskie zapiski Ural'gos. konservatorii im. M. P. Musorgskogo* [Scholarly-Methodological Notes of the Urals State M. P. Mussorgsky Conservatory]. Issue. 2. Executive Editor: I. V. Gromova. Sverdlovsk, 1959, pp. 137–182.
4. Puzey N. M. Khudozhnik i pedagog [Artist and Teacher]. *V. N. Trambitskiy. Vospominaniya. Stat'i. Issledovaniya: sb. st.* [V. N. Trambitskiy. Memories. Articles. Research: Collection of Articles]. *Ibid.*, pp. 168–183.
5. *Pyat'desyat let Ural'skoy gosudarstvennoy konservatorii* [Fifty Years of the Urals State Conservatory]. Ed. N. A. Vol'per. Sverdlovsk, 1984. 285 p. The manuscript is preserved in the library of the Urals State M. P. Mussorgsky Conservatory.
6. Trambitskiy V. N. Vozmozhnosti teoreticheskogo muzykoznaniiya [The Potentials of Theoretical Musicology]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music] 1957, No. 2, pp. 126–133.
7. Trambitskiy V. N. *Garmoniya russkoy pesni. Issledovanie* [The Harmony of Russian Song. A Study]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1981. 224 p.
8. Trambitskiy V. N. Polifonicheskaya osnova russkoy pesennoy garmonii [The Polyphonic Basis of the Harmony of the Russian Song]. *Sovetskaya muzyka. Teoreticheskie i kriticheskie stat'i: sb. st.* [Soviet Music. Theoretical and Critical Articles: Collection of Articles]. Ed. V. Kukharsky. Moscow, 1954, pp. 146–207.
9. Khubov G. N. Muzykal'nye dela Sverdlovskaya [The Musical Activities of Sverdlovsk]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1936, No. 12, pp. 35–41.
10. Chernyshkova N. V. Regional'noe teoreticheskoe muzykovedenie kak obyekt nauchnogo issledovaniya (na primere deyatelnosti kafedry teorii muzyki Ural'skoy konservatorii) [Regional Theoretical Musicology as an Object of Scholarly Research (on the Example of, the Activities of the Department of Music Theory of the Urals State Conservatory)]. *Nauka ob iskusstve. XXI vek: mat-ly nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 22–23 marta 2004* [Scholarship on Art. Twenty-First Century: Materials of the Scholarly-Practical Conference, Ekaterinburg, March 22–23, 2004]. Ekaterinburg, 2004, pp. 3–14.
11. Shabalina L. K. Kafedra teorii muzyki i kompozitsii [The Department of Music Theory and Composition]. *Ural'skaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni M. P. Musorgskogo. 75 let istorii* [Urals State M. P. Mussorgsky Conservatory. 75 Years of History]. Ekaterinburg, 2009, pp. 60–75.
12. Shabalina L. K. Mysli V. N. Trambitskogo o russkom pesennom mnogogolosii [V. N. Trambitskiy's Thoughts on Polyphony of the Russian Song]. *V. N. Trambitskiy. Vospominaniya. Stat'i. Issledovaniya: sb. st.* [V. N. Trambitskiy. Memories. Articles. Research: Collection of Articles]. *Ibid.*, pp. 268–283.

Становление музыкально-теоретических исследований в Уральской консерватории (1930-1960-е гг.)

В 2016 г. исполняется 80 лет со дня открытия историко-теоретического отделения Свердловской (Уральской) государственной консерватории – старейшей на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке. Для данного региона эта дата является исходной точкой отсчёта для истории подготовки музыковедов с высшим профессиональным образованием. На основе архивных материалов реконструируется процесс становления научно-исследовательской деятельности Уральской консерватории в сфере теоретического музыкознания.

Её формирование и развитие были затруднены по причине отдалённости вуза от музыкальных центров страны, нестабильности кадрового состава, необходимости методического обеспечения учебного процесса и т. д. Тем самым для организации научной деятельности музыковедов вуза возросло значение личностного фактора. Ответственность за руководство исследовательской работой Уральской консерватории в области теоретического музыкознания взял на себя известный композитор В. Н. Трамбицкий. Он имел свои обоснованные взгляды на цели и задачи музыкальной науки, с которыми выступил в статье «Возможности теоретического музыкознания» (журнал «Советская музыка», 1957, № 2). Согласно изложенным здесь принципам, им были определены направления и методология трудов кафедры на начальном этапе становления её исследовательской деятельности. Это обеспечило прочный фундамент для последующего научного роста коллектива кафедры теории музыки названной консерватории.

Ключевые слова: Уральская государственная консерватория в 1930–1960-е годы, музыкальное краеведение, региональная музыкальная наука, музыкально-теоретическое образование.

The Formation of Research Work in the Field of Music Theory at the Urals Conservatory (from the 1930s to the 1960s)

The year 2016 marks the 80th anniversary of the founding of the Music Theory Department at the oldest conservatory in the Ural Mountains area, Siberia and the Russian Far East – the Sverdlovsk (Urals) State Conservatory. For this region the aforementioned date presents a reference point in the history of preparation of musicologists with a high professional education. On the basis of archival materials the article presents a reconstruction of the process of formation within the Urals Conservatory of scholarship and research activities in the field of theoretical musicology.

Its formation and development were hampered as the result of the great distance of this institution from the country's musical centers, the instability of the cadre personnel, the necessity of provision of methodology in the process of learning, etc. In these conditions in the organization of scholarly activities of musicologists in this institution great significance was given to the personal factor. At the Urals Conservatory responsibility for the supervision of the research work in the field of theoretical musicology was taken by the famous composer Victor Trambitsky. He held his substantiated views on the aims and goals of music scholarship, which he presented in his article "Possibilities of Theoretic Musicology" (in the journal "Sovetskaya muzyka," 1957 No. 2). In accordance to the principles expounded in this publication, he defined the directions and the methodology of the works of the department at the initial stage of the formation of its research activities. This provided a strong foundation for the subsequent academic development of the personnel of the Music Theory department at the aforementioned conservatory.

Keywords: Urals State Conservatory from the 1930s to the 1960s, musical area studies, regional musical scholarship, education in music theory

Евдокимова Нина Кузьминична

ORCID: 0000-0002-3065-9389

начальник Научно-методического центра
дополнительного профессионального образования,
старший преподаватель,

соискатель кафедры теории музыки

E-mail: nmc-dpo2012@yandex.ru

Уральская государственная консерватория

им. М. П. Мусоргского

Екатеринбург, 620014 Российская Федерация

Nina K. Evdokimova

ORCID: 0000-0002-3065-9389

Supervisor of the Academic-Methodological Center
for Supplementary Professional Education,
Senior Faculty Member

Post-graduate student at the Department
of the music theory

E-mail: nmc-dpo2012@yandex.ru

Ural'skaya gosudarstvennaya konservatoriya

im. M. P. Musorgskogo

Urals State M. P. Mussorgsky Conservatory

Ekaterinburg, 620014 Russian Federation